

О.В. Трубкина

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
ПРИ ИНСЦЕНИРОВКЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ**

В статье на основе анализа литературных источников, материалов практики деятельности органов внутренних дел и судебной практики представляется характеристика инсценировки изнасилования, определяется роль выявления негативных обстоятельств осмотра места происшествия.

Ключевые слова: криминалистика, инсценировка, преступник, потерпевшая, подготовка, сокрытие, осмотр места происшествия, негативные обстоятельства.

O.V. Trubkina

**ON THE IMPORTANCE OF IDENTIFYING NEGATIVE
CIRCUMSTANCES FOR THE CRIME SCENE EXAMINATION
OF A RAPE SIMULATION**

Based on the analysis of literary sources the article presents materials of the practice of the law enforcement bodies activities and judicial practice, the description of the rape simulation, the role of revealing the negative circumstances of crime scene examination for its detection is determined.

Keywords: forensics, simulation, criminal, victim, preparation, concealment, crime scene examination, negative circumstances.

Оговор в сексуальном насилии или, иными словами, его инсценировка представляет значительную сложность при выявлении и производстве дальнейшего расследования уголовного дела. Аргументация актуальности рассматриваемой темы на основании предоставления статистических данных достаточно проблематична, так как часто инсценировка выявляется уже в суде либо не выявляется совсем, в результате чего в отношении невиновного человека выносится обвинительный приговор. Однако из результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов можно сделать вывод, что инсценировка изнасилования не является редкостью, хотя латентность ее чрезвычайно высока.

Ряд удачно выявленных следователями и сотрудниками оперативных подразделений оговоров в сексуальном насилии, замаскированных инсценировками, позволяют обобщить положительный опыт, в том числе по проведению осмотра места происшествия в случаях выявления негативных обстоятельств при заявлении об изнасиловании и предложить некоторые рекомендации по его производству.

Как верно указывает Р.М. Кашапов, «Опасность заведомо ложного доноса и оговора заведомо невиновного состоит в том, что рассматриваемое

преступление ведет к необоснованной затрате времени, средств и сил сотрудников правоприменительных органов, вынужденных заниматься их проверкой, в результате чего возможно неосновательное возбуждение уголовного дела и даже осуждение невиновного» [1, с. 55]. Именно поэтому «своевременное выявление лжи и способность следователя своевременно выявлять сложные следственные ситуации, в которых проводится допрос, мотивационно переориентировать допрашиваемое лицо на дачу правдивых показаний, залог успешной работы следователя» [2, с. 7].

Инсценировка изнасилования состоит в том, что мнимая потерпевшая сообщает заведомо ложные сведения о совершении в ее отношении насильственных действий с целью добиться привлечения к уголовной ответственности невиновного. Типично заявления содержат достаточно объемные сведения о совершенном преступлении и сопровождаются активными действиями по созданию обстановки преступления.

А.М. Багмет и В.В. Бычков, рассматривая оговор в сексуальном насилии, отмечая его лидирующее место во всех инсценировках преступных событий, определили основные типы мотиваций инсценировки изнасилования мнимыми потерпевшими: 1) корыстные цели; 2) месть; 3) желание избежать чувства стыда при аморальном поведении [3, с. 28, 29].

Однако при наличии любого мотива типично женщины пытаются создать необходимую, на их взгляд, совокупность следов, отображающую преступные действия, заявление о которых предоставляют.

Факты инсценирования изнасилований выявляются на всех стадиях расследования. Значительную сложность представляет выявление таких оговоров при добровольном половом акте и дальнейшем самопричинении телесных повреждений мнимой потерпевшей.

Сотрудники оперативных подразделений и следователи, имеющие значительный опыт работы, выявляют оговоры об изнасиловании, оценивая показания и психическое состояние «потерпевшей» в совокупности с демонстрируемыми ею телесными повреждениями и состоянием одежды, а также результаты осмотра места происшествия.

«Практика выявления инсценировок изнасилования следственным путем, а именно, проведенное нами исследование материалов уголовных дел и предварительной проверки, свидетельствует о том, что 63 % подобных случаев обнаруживается в результате производства осмотра места происшествия, т.е. помещения или участка местности, где, по словам «потерпевшей», ее изнасиловали» [4, с. 115].

Преступники осуществляют различные виды инсценировок, являющиеся, например, элементом способа в случаях сокрытия преступления.

Как указывал Р.С. Белкин, «...инсценировка – это один из способов сокрытия преступлений, представляющего собой действия по созданию обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой

поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [5, с. 241].

Тем не менее А.А. Протасевич и А.Ю. Коршунов считают, что «...инсценировка давно вышла за пределы только одного способа совершения преступлений... в теории уже апробировались новейшие подходы на ее роль при подготовке преступлений, отвечающие действующей практике в расследовании и раскрытии преступлений» [6, с. 69-70].

Г.А. Зорин справедливо считает, что сегодня инсценировка «стала заслонять само преступление. Инсценировка стала шире по объему характеристик, чем, собственно, преступление» [7, с. 195].

По мнению В.И. Фадеева и С.М. Клевцова, инсценировкой совершения преступления является искусственно создаваемая, предумышленная следовая картина (материализованная ложь), имитирующая отображение преступного события, которого в действительности не было, и адресованная сотрудникам правоохранительных органов с целью вызвать у них ошибочную констатацию факта совершения конкретного преступления, побудить к целенаправленной деятельности по его раскрытию и расследованию, принятию решения, которое желательно лицу, осуществившему инсценировку [8, с. 145].

В.Н. Карагодин указывал на то, что «...субъект противодействия прогнозирует направление и содержание деятельности воображаемого следователя и стремится направить его усилия так, чтобы было принято желаемое этим лицом решение» [9, с. 242].

При инсценировании изнасилования «потерпевшая» активно демонстрирует следы полового акта, телесные повреждения, якобы причиненные преступником и детали обстановки места, где, по ее словам, было совершено преступление.

Так, у Е. из-за личной неприязни к Н. сформировался преступный умысел, направленный на совершение ложного доноса о совершении последним в отношении неё тяжкого преступления, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения. Реализуя свои преступные намерения, Е. умышленно, с целью искусственного создания доказательств своего ложного доноса, беспорядочно разбросала в помещении своей квартиры предметы одежды, в том числе и нижнее белье, предварительно порвав их, а также подложила в помещение комнаты, где, якобы произошло изнасилование, кухонный нож, выдав его за предмет, которым Н. якобы угрожал Е. в ходе изнасилования. Кроме того, Е. причинила себе телесные повреждения и оставила следы крови на стенах, мебели и предметах постельного белья. Указанная инсценировка якобы совершенного преступления в последующем, по мнению Е., должна была стать доказательством вины Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ [10].

Качественное проведение в таких случаях осмотра места происшествия и грамотное исследование следов, по словам «потерпевшей» возникших в результате совершения преступления, позволяют следователю обнаружить

негативные обстоятельства, свидетельствующие об инсценировке изнасилования.

Так, В.А. Образцов отмечал, что «при детальном осмотре необходимо обращать внимание на наличие так называемых негативных обстоятельств, т.е. таких, которые противоречат данной конкретной обстановке... Негативные обстоятельства кладутся в основу версий о возможной инсценировке» [11, с. 306].

По справедливому мнению О.А. Луценко, расследование инсценированных преступлений имеет свои особенности, определяемые сложностью и изощренностью способа их исполнения. При расследовании таких преступлений значительный интерес представляет система выявления негативных обстоятельств как главных признаков инсценировки. Их основное свойство заключается в том, что эти фактически имеющие место данные противоречат уже сложившемуся объяснению сущности и причин произошедшего события (иными словами, отрицают данное объяснение) [12, с. 116].

Так, негативными обстоятельствами, свидетельствующими об инсценировке изнасилования, может выступать несоответствие следов, имеющихся на месте предполагаемого изнасилования, излишнее повреждение предметов обстановки, отсутствие следов, которые закономерно должны были остаться в случае совершения преступником изнасилования. В рассматриваемом случае негативные обстоятельства определенным образом опровергают показания «потерпевшей», служат основанием для построения версии об инсценировке [13, с. 64].

Следователь, производящий осмотр места происшествия при заявлении об изнасиловании, должен по возможности привлекать к его производству «потерпевшую», внимательно слушая ее пояснения о совершении преступления, следить за ее психическим состоянием, устанавливая, какие следы появились в результате изнасилования, каким образом нарушена обстановка и насколько выявленные обстоятельства соответствуют показаниям заявительницы при описании ею действий насильника, т. е. выявлять негативные обстоятельства.

Инсценировку места происшествия возможно распознать по ошибкам, допускаемым лицом при фальсификации следовой обстановки на месте происшествия, а также по характеру поведения потерпевшего как до, так и после реализации им сценария инсценировки [14, с. 77].

Значение негативных обстоятельств при выявлении инсценировки изнасилования заключается в опровержении показаний мнимой потерпевшей, прямо указывая на ее наличие, либо позволяя предположить фактические данные, необходимые для выдвижения версии об оговоре, в ряде случаев являясь его прямыми доказательствами.

При описании обстановки места происшествия следователи допускают определенные процессуальные и тактические нарушения, что проявляется в неточном, а в ряде случаев поверхностном описании местонахождения объектов, их взаиморасположения, а также ряда значимых признаков. В

результате чего нарушается последовательность осмотра объектов, обусловленная выбором того или иного тактического приема [15, с. 18–19]. Данное обстоятельство может прямым образом способствовать привлечению к уголовной ответственности невиновного.

Таким образом, грамотное и тщательное производство следователем осмотра места происшествия при инсценировке изнасилования «потерпевшей» позволяет своевременно выявить негативные обстоятельства осмотра, которые позволят верно квалифицировать содеянное.

Список использованной литературы

1. Кашапов Р.М. Заведомо ложный донос и оговор заведомо невиновного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 54–60.
2. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // Рос. следователь. – 2016. – № 5.– С. 3–7.
3. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-прак. тр. – 2016. – № 4. – С. 27–30.
4. Трубкина О.В. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 115–121.
5. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. – Т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1979.– 407 с.
6. Протасевич А.А. Актуальные вопросы преступной инсценировки / А.А. Протасевич, А.Ю. Коршунов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – № 4 (12). – С. 68–74.
7. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.
8. Фадеев В.И. Инсценировка преступного события как разновидность криминальной инсценировки // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-прак. конф. – Тамбов, 2015. – С. 145–146.
9. Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 241–252.
10. Приговор № 1-237/2013 1-26/2014 1-26/2014(1-237/2013;) от 28 янв. 2014 г. // Стерлитамакский районный суд (Республика Башкортостан).
11. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 744 с.
12. Луценко О.А. Значение негативных обстоятельств в расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 12 (79). – С. 116–119.

13. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. – 98 с.

14. Фадеев В.И. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании инсценировок преступных событий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. – № 2. – С. 76–82.

15. Варданян А. В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки. – Ч. II. – 2013. – № 2. – С. 18–19.